

МЕСТНАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ В БУХТЕ КАМЫШОВОЙ Г. СЕВАСТОПОЛЯ, СИМФЕРОПОЛЬСКОЙ И КРЫМСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ)»

ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ

Водной из своих проповедей замечательный богослов священник Александр Шмеман говорит о том, что все в мире подлжит закону падшести: все падает сверху вниз, подчиняясь закону тяготения. И духовные законы падшего мира - такие же. В нашей жизни все время совершаются падения, каждый знает это по себе: как тяжело подниматься, как тяжело идти в гору.

Но когда Господь возносится на небо, Он побеждает закон тяготения, показывая истинные законы бытия, а каждому человеку – его истинное призвание. А истинные законы духовной жизни – это всегда законы восхождения, законы вознесения.

Поднявшись со Своими учениками на гору Елеонскую, Господь сказал им, что Он пошлёт им Утешителя Духа, Который не оставит их никогда. И вот что интересно: Дух Святой *сниходит* на Апостолов. Зная законы, по которым мы живем, Он к нам *сниходит*, Он подчиняется законам нашей жизни. Как умалили Себя Сын Божий, приняв образ раба, так и Дух Святой *умалает* Себя, от Бога к человеку, от Неба к земле.

Дух Святой *сниходит* затем, чтобы победить законы естества, чтобы в мире все преобразилось, снова вернулось к Богу, чтобы в каждом человеке и в Церкви Божией действовали не законы падшего мира, а законы Вознесения Господня, чтобы явленное Господом в Вознесении преображение человеческой природы, и причастие Божественному естеству, случилось с каждым из нас.

В нашем богослужении есть замечательная стихира, в которой говорится, как Дух Святой подает все: Он пророчесствует через пророков, Он в Церкви поставляет священников, Он неучей делает мудрецами, простых рыбаков – богословами. Этот образ можно продолжить, исходя из каждого из нас, потому что Он гордецов делает смиренными, грешных – святыми, неумеек – великими людьми. В момент принятия Духа Святого человек становится способным побеждать законы искаженной человеческой природы.

«Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8, 12) – говорит Господь в сегодняшнем Евангелии. Тот будет всегда ходить в свете. Эту радость подает нам Господь Дух Святой: увидеть в себе самое главное, которое, может быть, в нас еще и не началось.

Дух Святой *сходит* на Апостолов в виде огненных языков пламени. А законы огня - это всегда законы стремящегося вверх естества, которое возносится горе, как пламень возносится к небу. *Сниходя* к каждому из нас, Дух Святой находит то самое главное, что вложил в нас Господь: нашу сущность, наше настоящее призвание, и возжигает его как огонь пламенеющий, давая возможность жить не по плоти, а по духу и слышать то, к чему нас призывает Господь. ►

Продолжение на стр. 2

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ

стр. 1-2

П ВОПРОСОВ О ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

стр. 2-3, 12

СИМВОЛ ВЕРЫ

стр. 4-7

ИСПОВЕДЬ — ПРОХОДНОЙ
БИЛЕТ КО ПРИЧАСТИЮ?

стр. 8-9

ЧТО ТАКОЕ «ПОКАЯНИЕ»?

стр. 9

РУССКИЙ ЯЗЫК... УМИРАЕТ

стр. 10-11

СЕВАСТОПОЛЮ 240 ЛЕТ

стр. 11

► Не зря преподобный Серафим говорил, что цель нашей христианской жизни – стяжание Духа Святого, что вокруг того, кто этот Дух сумет стяжать, тысячи спасутся. Из того реки воды живой потекут, он станет источником, к которому будут приходить люди, чтобы утолить свою духовную жажду, как мы приходим к нашим святым, которые смотрят сейчас на нас со святых икон. Это те самые люди, которые открыли себя для Духа Святого, и дивились всему тому, как немудрые становятся мудрецами, дураки – философами, а рыбаки – Апостолами.

И ведь это каждого из нас касается. Любой падший человек, получивший Духа Святого, может вознестись выше небес. Это для каждого из нас сегодня происходит, чтобы каждого из нас *нашёл* Святой Дух. Ведь Он приходит к нам именно как ищущий нас, как покрывающий

нас, как привлекающий нас к себе. Он назван Утешителем именно потому, что приходит утешить, чтобы мы не отчаивались: мы не такие плохие, есть в нас нечто такое, что может жизнь каждого сделать совсем иной – прекрасной, преображенной, великой жизнью. Только бы мы этого захотели. Только бы мы немножко постарались ответить на это призвание, открыли бы свои сердца и пошли за Господом.

Не может Дух Святой действовать на нас без нас, не может позвать нас за Собой, если мы не хотим за Ним идти. И поэтому будем открывать наши сердца и все силы нашей души направлять на то, чтобы Дух Святой пришел, вселился в нас и очистил нас от всякой скверны и спас души наши. Аминь.

Прот. Алексей Уминский. <http://trinity-church.ru/prior/outreach/troicza>

11 ВОПРОСОВ О ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

На пятидесятый день (отсюда и название праздника) после воскресения Христа и после иудейской Пасхи апостолы собрались в Сионской горнице в Иерусалиме, где на них сошёл Святой Дух. В чём смысл этого события, и что Писание говорит нам о Святом Духе?

1. Почему Пятидесятницу иногда называют Днем Рождения Церкви?

Церковь — это не просто собрание верных, а Тело, организм, в котором струится жизнь Христова. И этот организм создается Святым Духом, как пишет апостол, *Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом (1Кор.12:12-13).*

2. Кто такой Святой Дух? Это сила или Личность?

Священное Писание ясно говорит о Святом Духе как о Личности: например, Он прямо говорит о Себе «Я»: когда они служили Господу и постились, Дух Святой сказал: *отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их (Деян.13:2)*; проявляет волю: *Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого (Деян.15:28)*; его возможно оскорбить нашими грехами: *И не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления (Еф.4:30)*; Ему возможно солгать, причём солгать Ему — значит солгать Богу (*Деян.5:4*).

3. Почему Святой Дух не мог быть дарован до смерти и Воскресения Христа?

Наш грех разделял нас с Богом — и должен был быть искуплен. И ещё: Святой Дух затем и дается, чтобы приобщить нас ко Христу, Распятому и Воскресшему.

Мы созданы Богом для того, чтобы познать Его и возрадоваться Ему во веки, чтобы быть вечной, бесконечно счастливой семьей, глава которой — Бог. Мы отпали от своего предназначения в грех, и поэтому мы нуждаемся в спасении. Грех имеет две стороны — вину и порчу. Мы виновны перед Святым Богом, мы совершили (и продолжаем совершать) грехи и беззакония — то, что отвратительно в Его очах, то, что перед судом Правды Божией подлежит осуждению. Как говорит пророк, беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лице Его от вас, чтобы не слышать. Ибо руки ваши осквернены кровью и персты ваши — беззаконием; уста ваши говорят ложь, язык ваш произносит неправду (*Ис.59:2-3*).

Но, хуже того, мы испорчены — глубокое повреждение самой нашей природы, вызванное грехом, подталкивает нас к новым и новым грехам, и делает нас неспособными, да и нежелающими исправить свою жизнь. Это можно сравнить с положением наркомана: он виновен, поскольку разрушает свою жизнь и жизни своих близких, ворует, продает наркотики другим, и совершает другие преступления, чтобы удовлетворить свою болезненную страсть к одурманивающему яду. В то же время он испорчен: болезнь (результат его собственного порочного выбора) глубоко разъела его тело и душу, и он не может сам оставить свой пагубный образ жизни.

Так и все мы, бедные грешники, нуждаемся в помощи Божией для того, чтобы исправить нашу жизнь, но не можем войти в общение с Богом из-за осуждения, тяготеющего на нас из-за наших грехов. Из этого безвыходного положения, в которое мы сами себя загнали, Бог спасает нас через Иисуса Христа.

Безгрешный Сын Божий умирает за наши грехи, «*Праведник за неправедных*». ►

► Как говорит Он сам (*и Церковь повторяет это за каждой Литургией*), сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов (Мф.26:28). Приходя к Нему с покаянием и верой, мы полностью освобождаемся от осуждения за наши грехи — потому что Он есть Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира (Ин.1:29).

Получив прощение и примирившись с Богом, мы обретаем всё необходимое для исправления нашей жизни.

Но есть и другая причина: Святой Дух даёт именно затем, чтобы привести нас ко Христу, приобщить нас новой жизни во Христе, помогать нам пребывать во Христе. Всё, что делает Святой Дух, сосредоточено на Иисусе Христе. Как говорит Сам Господь, Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлёт Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам. ...Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне (Ин.14:26,15:26).

4. Во всех ли христианах пребывает Святой Дух, или только в святых?

Во всех; никто не может быть христианином без помощи Святого Духа: Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его (Рим.8:9). Святые дают Святому Духу больше возможности действовать — и в них он проявляет Себя явным и часто очевидным для всех образом, но любой человек, в том числе и совсем не святой, становится христианином только по особому действию Святого Духа. Наша вера — это не просто человеческое убеждение, это сверхъестественный дар Бога. Мы не могли бы ни признать в Иисусе Спасителя, ни переменить нашу жизнь, ни даже захотеть этого без помощи Святого Духа.

5. Что является признаком истинной Церкви?

Один из признаков истинной Церкви — преемство веры. Церковь основана Господом Иисусом Христом — не в XVI, не в XIX, не в XX, а в I веке, и с тех пор она существует непрерывно, по Его обетованию: *Я с вами во все дни до скончания века. Аминь.* (Мф.28:20). Это значит, что в любом веке мы можем найти одну и ту же Церковь, которая исповедует одну и ту же веру и совершает одну и ту же Евхаристию. Каждый православный епископ и священник связан с апостолами через непрерывную цепочку рукоположений. Никто не может «переосновать» Церковь заново, мы можем только присоединиться к той, которая основана Христом на Его апостолах.

6. Если Святой Дух подается через рукоположение, не получается ли так, что Его можно «поставить перед фактом», «вынудить» сойти на человека, совершив правильные ритуалы?

Дело обстоит ровно наоборот: это Святой Дух устанавливает, каким именно образом Он созидает Церковь и кого выбирает для этого. Со времен апостольских особый дар Святого Духа для пастырского служения и совершенная Таинств передавался именно через рукоположение. Например, апостолы, *рукоположив же им пресвитеров*

к каждой церкви, они помолились с постом и предали их Господу, в Которого уверовали (Деян.14:23), а апостол Павел увещевает Тимофея возгревать дар Божий, *который в тебе через мое рукоположение (2Тим.1:6)*.

7. Святой Дух подается через рукоположение. А что если священник (или епископ) — явно недостойный человек? Действует ли через него Святой Дух?

Да. Точно так же, как недостойный посланник, который передает вам грамоту от Царя, никак не уничтожает ни ее содержания, ни ее действительности. Бог никогда не лишит искреннего верующего благодати за грехи других людей, в том числе епископов или священников. Человек, который с верой, благоговением и страхом Божиим приступает к Чаше, получает Причастие, даже если чашу держит недостойный священник. Если он исповедуется в грехе и принимает разрешительную молитву, то он прощен Богом независимо от личных качеств священника.

8. Могут ли люди, в которых пребывает Святой Дух, грешить или ошибаться?

Святой Дух не наделяет отдельного христианина безошибочностью; то наставление на всякую истину, о котором говорит Евангелие, носит мягкий, можно сказать, деликатный характер — Святой Дух не диктует, а только направляет разум и волю верующего. Это не уничтожает его свободной воли, а значит, возможности ошибаться. Безошибочностью обладает не отдельный христианин, а только Церковь в целом, когда она выражает своё учение на Вселенских Соборах.

Что касается греха, то надо уточнить, о каком именно грехе идёт речь. Упорное и сознательное противление воле Божией, наглое и намеренное нарушение Его заповедей отторгает человека (до покаяния) от общения со Святым Духом. Однако и те, в ком пребывает Святой Дух, могут совершать грехи по немощи или неведению.

9. Может ли Святой Дух действовать вне Церкви?

До определенных пределов, да — Бог действует в нашей жизни ещё до того, как мы присоединимся к Церкви («призывающая благодать»). Но если мы отзываемся на эту благодать, то она приводит нас в Церковь. В самом деле, Святой Дух обличает мир в неверии в Господа Иисуса, прославляет Его, напоминает нам слова Христа: *Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее (Мф.16:18)*. Поэтому, хотя Святой Дух и может действовать вне Церкви, Он всегда ведет нас в Церковь.

10. Знаком сошествия Святого Духа на апостолов было чудо говорения на многих языках. Почему этого явления больше нет в Православной Церкви?

Потому что это было однократное знамение, которое соответствовало другому событию — смешению языков. В повествовании о Вавилонской башне (*Быт.11*) говорится о том, как люди в своей гордыне решили возвести башню до неба и Господь смешал там язык их, так чтобы один не понимал речи другого (*Быт.11:7*). ►►

Дорогие читатели, мы продолжаем богословско-исторический разбор Символа Веры, по работам ученых богословов и святых отцов Православной Церкви.

Продолжение. Начало в №№ 3 (163) – 5 (165) 2023 года.

Шумит народ, тупой и дикий,
Бунтует чернь. Как в оны дни,
Несутся яростные крики:
«Распи Его, Пилат, распни!
Распи за то, что Он смиренный,
За то, что кроток лик Его.
За то, что в благости презренной
Он не обидел никого.
Взгляни – Ему ли править нами,
Ему ли, жалкому, карать!
Ему ли кроткими устами
Своим рабам повелевать!
Бессилен Он пред общей ложью,
Пред злобой, близкой нам всегда,
И ни за что к Его подножью
Мы не склонимся никогда!»
И зло свершилось! Им в угоду
Пилат оправдан и омыт,
И на посмешище народу
Царь оклеветан... и... убит!
Нависла мгла. Клубятся тени.
Молчат державные уста.
Склонись, Россия на колени
К подножью Царского Креста!

Сергей Бехтеев, 1921 г.

Содержатся ли в Библии какие-либо аналогии Символа веры?

Прообраз Символа веры можно найти в Первом Послании к Коринфянам святого апостола Павла: «Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом двенадцати; потом явился более нежели пятистам братий в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили; потом явился Иакову, также всем Апостолам» (1Кор.15:3-7).

СИМВОЛ ВЕРЫ

Богословский комментарий

Распятого же за нас при Понтийском Пилате, страдавшего, и погребенного.

Каков смысл этого упоминания в Символе Пилата? Почему одно это имя упоминается в связи с распятием, смертью и воскресением Христа, одно имя среди бесчисленных имен людей, участвовавших в осуждении и мучении невинного Учителя? На вопрос этот нужно дать два ответа, одинаково для нашей веры важных, существенных, центральных.

Первое: упоминая Пилата, Церковь утверждает историчность¹ тех событий, в которых исповедует она спасение мира и человека.

Второе: в собственных словах Пилата, обращенных им, согласно Евангелию от Иоанна, к стоявшему перед ним Христу. Христос молчит. И Пилат спрашивает: «Почему Ты не отвечаешь мне? Разве Ты не знаешь, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?» Это значит, что земная судьба Человека, стоявшего перед Пилатом, смерть и жизнь Человека зависели от него, Пилата. И Пилат, как известно, знал, что нет никакой вины за Этим Человеком. «С этого времени, – пишет евангелист Иоанн, – Пилат искал отпустить Его», то есть Пилат искал случая, чтобы отпустить Христа, – и не отпустил. Не отпустил, так как боялся толпы², так как ему легче было угодить ей, предав на смерть невинного Человека, чем, отпустив Его, рисковать волнениями, бунтом, доносами в Рим и тому подобным. Пилат был свободен. Его власть, говорит Христос, дана была ему свыше, и это значит – для правды, справедливости, милосердия, защиты слабых. Пилат свободно выбрал зло. ►

¹ Понтий Пилат — пятый префект Иудеи (26–36 гг. по Р.Х.) в период римской оккупации, предавший на крестную смерть Богочеловека Иисуса Христа.

До 4 года по Р.Х. Иудеей правил Ирод Великий, затем его сын Архелай. Рим был недоволен его правлением, сместил с должности, и с 6 года по Р.Х. было введено прямое римское правление, т.е. Иудея стала обычной римской провинцией.

До XX века о Пилате свидетельствовала Библия и несколько древних историков. В 1961 году к ним добавились и археологические свидетельства. В Палестине была найдена мраморная таблица, надпись на которой реконструирована как: «Понтий Пилат, префект Иудеи, посвятил людям Кесарии храм в честь Тиберия», которая подтвердила сомневающимся, что такой человек действительно правил Иудеей.

Понтий — фамилия, которая говорит о родовой принадлежности носителя, имеющего древнее италийское происхождение. Пилат — прозвище, переводится как «метатель копья» и говорит о принадлежности к армейской службе. Имя Пилата нам неизвестно.

Поскольку практически с самого начала римской оккупации евреи крайне враждебно относились к завоевателям, а недовольство в любой момент могло перерасти в кровавый бунт, римляне держали в Палестине мощную воинскую группировку. Ею и командовал префект, обладавший почти неограниченной властью в регионе.

На должность префекта Пилата назначили в 26 году, и у власти он пробыл 10 лет.

² Судя по трудам античных историков, своим современникам Пилат запомнился как грубый вояка, жестокий каратель, взяточник и карьерист.

Филон Александрийский (21 г. до Р.Х. — 41 г. по Р.Х.) называет Пилата «свирепый и упрямый», «от природы жестокий и гневливый», осуждая «продажность его приговоров, его хищничество, разорение им целых семейств... многочисленные казни лиц, не осужденных никаким судом, и прочие жестокости всякого рода».

Пилат не был сентиментальным добряком и трусом, идущим на поводу у толпы. Уже сам факт его назначения на должность прокуратора Иудеи свидетельствует об этом ярче всего. Из всех захваченных земель Иудея была едва ли не самым спокойным приобретением Римской империи.

Известно, что в 36 году был из-за жалоб населения на его жестокость снят с должности и отправлен в Рим.

► Был один момент – один, только один, – когда всё зависело от него, и он это знал, и поступил сознательно против совести, против правды¹. . . Нет, тут не было рока, Пилат не был бессмысленным исполнителем чужой воли, игрушкой в чьих-то руках. Пилат был свободен. И именно эта свобода Пилата делает поступок его столь безысходно, столь страшно и абсолютно трагическим. Потому упоминание имени Пилата в Символе веры – это (всегда, каждый день, на протяжении тысяч лет) напоминание нам, каждому из нас, о том, что мы свободны. Эта минута, когда Пилат мог отпустить Христа или освободить Его, – эта минута длится вечно, длится в жизни каждого из нас. Нет дня, когда не стояли бы мы перед выбором и не имели бы данной каждому из нас свыше власти по никогда не обманывающему голосу совести знать правду – и либо выбирать, либо отвергать ее. И эта свобода, эта возможность выбора делает саму нашу веру судом над нами.

В каждом человеке мы можем узнать образ Христа, и либо сделать добро, либо же предать Его – из страха, из слабости и малодушия, как тогда, в ту пятницу перед Пасхой, в час шестой сделал это Пилат. Только по отношению к этой свободе, которой никто не в силах отнять у нас, и решается наше спасение или же наша собственная духовная гибель. Христос нас спас, но сделать это Им дарованное спасение нашим спасением мы можем только сами, только глядя на стоящего перед Пилатом, всеми брошенного, всеми преданного, всеми оставленного Человека... Так, упоминая имя одного человека, Символ веры раскрывает нам всю необъятную глубину человеческой свободы. Сам Бог стоит пред нами – не в величии и славе, ибо тогда мы подчинились бы ему и стали Его трусливыми рабами, нет – в терновом венце и багрянице. И только по отношению к Нему мы свободны, как был свободен Пилат, и в этой свободе решает каждый свою вечную судьбу.

Распятого...

В Человеке Иисусе Бог снизошел к нам, соединил нас с Собою, явил нам Свою безмерную любовь, открыл нам доступ в вечное царство любви и света. И вот мир не принял и отверг Его, как говорит евангелист Иоанн Богослов: «Он пришел к своим, и свои Его не приняли...» Сошел с небес, и вот – распят. Воплотился, и вот – обречен на страдания. Вочеловечился – и вот убит и погребен. В этом противопоставлении, в этом столкновении любви с ненавистью, в столкновении встречи и

отвержения, дара и неприятия раскрывает нам Символ веры христианское понимание, или – лучше – христианское знание, христианский опыт зла, а также знание и опыт победы Христовой над злом, разрушения Им зла... .

Первый вопрос: почему был Христос отвергнут? Откуда эта постепенно нарастающая ненависть к Нему, последнее выражение которой вечно звучит в страшном вопле толпы: «Распни, распни Его!»? Ведь с момента явления народу всё служение Христа, вся Его проповедь – это одно сплошное воплощение любви, добра, сострадания и милосердия... Христос идет через города и села, и толпы людей следуют за Ним, несут к Нему больных и страждущих, слушают Его и, казалось бы, окружают Его любовью и поклонением. Куда же девалась эта толпа, когда стоит Христос перед первосвященником, а затем перед Пилатом, когда бьют Его и издеваются над Ним римские воины, когда пробивают Ему ладони и ступни, пригвождая Его ко кресту? Или это – та же толпа, те же люди? Но тогда – что же претворило любовь в ненависть, поклонение – в отвержение? Вот Пилат говорит: «Я не нахожу в Нем никакой вины»; вот разбойник, распятый рядом с Христом, говорит: «Человек Этот ни единого зла не сотворил». Но всё бессильно против страшного напора ненависти, желания, чтобы не было больше Этого Человека, чтобы Он был убит... .

Смысл евангельского рассказа, если только вслушаться, вдуматься, вжиться в него, прост: Христа отвергают, Христа ненавидят, Христа распинают не за что-то одно, не за те выдуманные преступления, в которых лживо и клеветнически обвиняют Его перед Пилатом и которые, зная, что это ложь и клевета, отвергает и Пилат, тем не менее предавая Христа на позорную и страшную смерть. Нет, тут нет недоразумения, тут нет никакой случайности. Христа распинают только потому, что явленные в Нем добро и любовь, льющийся от Него ослепительный свет оказываются людям невыносимы. Невыносимы потому, что Его свет обличает зло, которым живут люди и которое они сами от себя скрывают. Ибо в том ужасе падшего мира, что в нем зло не только царствует, но еще и выдает себя за добро, всегда скрывается за личиной добра. В мире царит круговая порука зла, выдающего себя за добро! Именем добра, свободы, заботы о человеке – и тогда и теперь – поработают и убивают людей, обманывают, лгут, клеветают, разрушают; каждое зло только и кричит: «Я – добро!» И не только кричит, но еще и требует, чтобы люди неустанно вопили в ответ: «Ты – добро, ты – свобода, ты – счастье!»

Зло не имело бы никакой победы, никакой власти в мире, если бы оно открыто являло себя как зло. Зло побеждает обманом, выдавая себя за добро. И этот обман даёт возможность человеку оправдывать ненависть, убийство, рабство, ложь. Вот этот обман и обличает и раскрывает Христос не только словами, а прежде всего «Собою, Своим явлением, Своим присутствием. Христос оказывается свидетелем, а каждый преступник знает, что прежде всего нужно уничтожить свидетеля преступления, оградить круговую поруку зла. ►

¹ Пилат был язычником и, когда услышал от Христа о Его божественном достоинстве, испытал легкий страх от того, что Иисус мог быть полубогом (человеком, рожденным от любви божества и человека). Против казни также выступила жена чиновника. Желая «подстраховаться» себя, прокуратор решает ограничиться бичеванием Осуждённого. Но иудейские старейшины пригрозили Пилату жалобой императору в том случае, если он не утвердит смертный приговор.

В итоге карьерные соображения превысили у Пилата страх перед «местным Божеством» и он вынес смертный приговор Спасителю, выбрав из местного религиозного закона наиболее подходящий обряд (Втор.21:6-9) для собственной защиты.

► *«И стали с того дня [со дня предательства и убийства] Ирод и Пилат друзьями». В этом коротком замечании евангелиста заключена вся страшная правда о зле. Да, за Христом следовали толпы, пока Он помогал, исцелял, творил чудеса. И эти же самые толпы бросили Христа и кричали: «Распни Его!»*

Люди почувствовали страшным инстинктом зла, что в этом совершенном Человеке, в этой совершенной любви – их обличение, что самой Своей любовью, самим Своим совершенством Христос требует от них жизни, которой они не хотят, любви, правды, совершенства, которые для них невыносимы; этого свидетеля нужно уничтожить.

Только вот – и в этом весь смысл, вся глубина Креста и Распятия – в этом видимом торжестве зла на самом деле торжествует добро. Ибо торжество добра начинается как раз с раскрытия зла как зла. Первосвященники знают, что они клеветуют. Пилат знает, что он предает на смерть ни в чём не повинного Человека. И час за часом, шаг за шагом в этом страшном торжестве начинает разгораться свет победы. Победа звучит в раскаянии распятого разбойника, в словах сотника, руководившего казнью: *«Воистину Человек Этот – Сын Божий!»* Умирающий на кресте Человек завершает Свое свидетельство. И Им изнутри – нет, еще не извне, – разрушено зло, ибо явление и вечно является оно как зло. Повторяю, крест – это начало той победы, завершение которой – в смерти и воскресении Распятого.

Страдавшего...

«И страдавшего...» – говорит Символ веры. Зачем это повторение, ведь слово «распятие» включает в себя понятие страдания? В ответ на это нужно сказать так; говоря «распятого», мы говорим, прежде всего, о тех, кто распинал Христа, мы говорим о зле, о том видимом торжестве и победе зла, которые выражают Крест и Распятие и которыми, так как они выражают зло как зло, снимают со зла все покровы – и начинается разрушение зла. Говоря же «и страдавшего», мы говорим о Христе, мы не на распинателях, на Распинаемом сосредотачиваем свой внутренний, духовный взор. Если бы, как учили некоторые осужденные Церковью лжеучители, Христос не страдал на кресте, не испытывал ужасающих физических и душевных страданий, то всё, решительно всё изменилось бы в самой нашей вере во Христа, в вере в Него как в Спасителя мира и Человека. Так как это означало бы, что мы убрали из этой веры самое главное, а именно – веру в спасительность как раз вольного страдания, самоотдачи Христа самому страшному, самому необъяснимому и безысходному закону «мира сего» – закону страдания.

Не требует никаких доказательств, что мир наполнен страданием. Страданием физическим и страданием душевным, болью и мученьем во всех смыслах этих слов. Страданием, которое часто оказывается сильнее страха смерти, так как для того чтобы освободиться от него, чтобы больше не страдать, не мучиться, человек убивает самого себя, отказывается от жизни. Но вот,

столь же очевидно и то, что, несмотря на этот всеобъемлющий и всемирный закон страдания, человек не принимает его. Все религии, все философии, все идеологии, короче говоря, – все «рецепты», предлагаемые на протяжении тысячелетий человеку, все без исключения обещают освобождение от страдания, прекращение страдания. Тут, в этом обещании, исчезает разница между «индивидуализмом» и «коллективизмом», между религией и атеизмом, между консерватизмом и радикализмом и так далее. И тот факт, что люди принимают это обещание, верят в него и в известном смысле только им и живут, доказывает, что в человеке неистребимо подсознательное или сознательное ощущение страдания как чего-то недолжного. Если называть нормальным то, что бывает, происходит, случается всегда и всюду, то нет ничего «нормальнее» страдания. Но именно это «нормальное» человек извечно ощущает как ненормальное.

И вот, нужно сказать со всей силой, что одно христианство, только оно не обещает человеку освобождения от страдания. *«В мире печальны будете»*, – говорит Христос, хотя Сам Он на протяжении всего своего служения только и делает, что помогает страдающим. Но, делая это и нам заповедав делать это, Христос ни разу, нигде не говорит, что Он пришел освободить мир от страдания, прекратить и уничтожить его. Христос вольно, свободно, зная, что ожидает Его, «восходит во Иерусалим», идет на страдание и свободно принимает его, и нас обрекает на него, если мы только в самую ничтожную меру следуем Ему и поступаем по Его заповедям. Почему? В чем смысл этого кажущегося противоречия? Вот в чём: если Христос в земной Своей жизни все время страдает, и жалеет, и исцеляет, и помогает, то это потому, очевидно, что Он, как и все люди, не принимает страдания как что-то нормальное и при встрече с ним, как и всякий человек, «возмущается духом». Нет, не для страдания и мученья, а для радости и жизни преизбыточествующей создал Бог человека, и для Христа всякое страдание – это победа зла и злого в мире, созданном Богом. Однако в том и ужас зла, что оно сделало страдание нормальным и вместе со смертью единственным абсолютным законом мира и жизни. И потому ни один «рецепт» против страдания, в том числе даже чудо исцеления и оживления мёртвых, не освобождает мир и жизнь от страдания, может быть, даже наоборот – подчеркивает всеислие страдания, его безысходность. Подчеркивает всю ужасающую «нормальность» ненормального... Исцеленный снова заболит и умрет. Утешенный и осчастливленный снова познает печаль и боль жизни. *«В мире печальны будете...»* И только поняв это, можно понять, да и то только духовным слухом, ответ Христа, ответ христианства – страданию. Ответ этот: не уничтожение страдания, что невозможно в падшем мире, а претворение самого страдания в победу.

Вот это претворение и совершает Христос. Сам вольно принимая страдание, вольно отдавая Себя ему. Христос, Сын Божий, сияние и свет Бога на земле, вошёл в наше страдание, принял его до конца. ►

► Сделал его своим страданием во всей полной и страшной мере его: с нами вместе, как один из нас, но только в сверхчеловеческой полноте, «Он начал ужасаться и тосковать». Так, открыв Своим страданием для нас возможность *наше страдание претворять в страдание Ему* – и это значит в духовный подвиг, в духовную борьбу, в духовную победу. Страдание – венец и торжество бессмыслицы и абсурда – Христос наполнил Своей верой, Своей любовью, Своей надеждой, и это значит – смыслом. Страдание – венец и торжество бессмыслицы и абсурда – Христос наполнил Своей верой, Своей любовью, Своей надеждой, и это значит – смыслом. Страдание – из разрушения жизни – Христос сделал возможностью рожденья в подлинную, духовную жизнь. Возможностью, говорю я, так как нет ничего магического в страданиях Христа. И нет более трудного, по-человечески рассуждая, более непосильного и невозможного подвига, чем претворение этой возможности в реальность.

По-человечески – мы всё еще хотим от Бога, от Христа прекращения, а не претворения страдания, хотим того, чего хотели от Него люди, видевшие во Христе только целителя, только Того, кто может уничтожить страдание. Но Христос не уничтожил страдания ни для Себя, ни для нас. Христос счел нас достойными неизмеримо большего: включения в Его страдания, приятия страдания как разрушения его разрушительной силы, как вхождения в веру, надежду и любовь, как победы духа, как вхождения в Царство Божие. «Сила Божия в немощи совершается». И если только мы внимательно посмотрим кругом себя, то убедимся, что если есть в мире подлинные победы духа, победы веры, надежды, любви, победы в людях – Христа, то все они без исключения – это победы нашего страдания со Христом. Всё это, сказанное на слабом и нищем человеческом языке, извечно сияет и горит в одном слове Символа веры: «и страдавшего».

Погребенного...

Вслед за исповеданием Христа распятого и страдавшего Символ веры утверждает и «погребенного». И снова мы невольно спрашиваем себя: почему именно это слово, а не слово «умершего». Погребение, очевидно, включает в себя, предполагает смерть, и всё-таки не случайно не смерть, а именно погребение упоминает Церковь. Отвечая на вопрос о смысле слова «погребенного», касаемся мы чего-то самого важного, самого сердцевинного для христианской веры.

Смерть, умирание еще относятся к нашей земной жизни, её завершение. Смерть в её биологической сущности есть факт самоочевидный, непререкаемый.

Но погребение умершего относится уже не к самому моменту смерти, а к тому, что следует за ней, к тому, как относятся к ней, как думают и верят о ней те, кто совершает погребение. Для одних это обряд вечного расставания, признание окончательности смерти как абсолютного конца, как возвращения человека в то небытие, из которого он почему-то возник и в которое безысходно

возвращается... Для других погребение выражает веру в продолжение жизни за гробом: в древних языческих культах в гробницу умершего клали пищу, оружие, иногда даже убивали жену, чтобы она могла быть и в загробной жизни со своим мужем. Такое погребение мы давно развенчали как детскую наивность, суеверие.

Так или иначе, погребение всегда есть утверждение определенного понимания смерти. И потому Церковь в своем Символе веры говорит не о смерти, а именно о погребении Христа. Больше того, каждый год в день, предшествующий Пасхе, день, который называет она Великой и Благословенной субботой, Церковь как бы повторяет это погребение, опять и опять раскрывая, являя то, что совершилось, прежде всего, с самой смертью, когда принял её, снизошел и погрузился в неё Иисус Христос, Сын Божий. Когда после потемок Великой пятницы, дня распятия и смерти, дня проявления всей силы зла, обрушившегося на Христа, вступаем мы в субботу – посередине храма возвышается так называемая Плащаница... Да, видимо смерть торжествует в этой неподвижности мертвого тела, этого бездыханного Человека. Всё совершилось, всё кончено. Но смысл, глубина, ни с чем в мире не сравнимая красота этой службы в том, что, совершаемая у гроба и вокруг смерти, она есть созерцание, явление необычайности, новизны этой единственной смерти этого единственного Человека...

Тот, Кто есть сама жизнь, в любви и сострадании опускается в смерть, которой Он не сотворил, но которая завладела миром, отравила жизнь.

Смерть поглощает жизнь, но вот – в смерти Христа сама оказывается поглощенной Жизнью. Во тьме и сени смертной, в одиночестве и ужасе смерти загорается свет. Церковь поет: «*Спит Жизнь, и смерть трепещет...*»

Ранним утром, еще в полной темноте, обносим мы Плащаницу вокруг храма. И вот уже не надгробное рыдание раздается, а победная песнь: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный!» Христос шествует в царстве смерти, объявляя пленникам смерти, что царство это пришло к концу. Отныне всякая смерть, сколь ни остается она ужасной, печальной и страшной изнутри; побеждена тем, что ее воспринял, пережил и в себе изжил Христос. «Поглощена смерть победой», – восклицает апостол Павел, и у гроба каждого умершего мы поем о «надгробном рыдании, претворяемом в победную песнь: Аллилуйя!»

«И погребенного...» Это значит – принявшего смерть как свою судьбу и наполнившего ее любовью, и это значит – жизнью, верой, и это значит – жизнью, надеждой, и это значит – жизнью. «Где твое, смерть, жало? Где твоя, о ад, победа?»

Всем нам предстоит войти в смерть, умереть. Но словом Символа веры Церковь утверждает, что в смерти мы встречаем Христа, что Он смерть превратил во встречу с Собою, в преддверие воскресения. ■

Протопресвитер Александр Шмеман «Символ веры». Четвёртый член Символа веры. Продолжение следует. https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Shmeman/simvol-very/#0_8

ИСПОВЕДЬ – ПРОХОДНОЙ БИЛЕТ КО ПРИЧАСТИЮ?

В статье современный богослов протоиерей Алексий Уминский размышляет о том, во что превратилась исповедь современного христианина, каково выслушивать такие исповеди священнику, чем это грозит Церкви и как можно исправить ситуацию.

Тот образ жизни Церкви, который был в XX или ещё в XIX веке, мало похож на то, как и чем сегодня живём мы. В XIX веке имела место доведённая до абсурда формализация. Четыре раза в год обязательно надо было пройти по схеме: говел, исповедовался, причастился. В том числе и для устройства на работу, для справки о благонадёжности. Получалось, если постишься-исповедуешься, значит — все в порядке, ты добросовестный гражданин своей страны.

Период гонений показал совершенно иной образ отношений священника и его духовных чад. В те времена приходская исповедь вообще не являлась основным способом душепопечения.

Можно сказать, что исповеди по-настоящему не было и в 60-70-е годы прошлого века, когда открытых действующих храмов осталось уже немного. Распространённые тогда общие исповеди, когда перед толпой пожилых женщин священник прочитывал список грехов, наверное, не могут соответствовать евангельской идее покаяния, примерам святой покаянной дисциплины, которая реально существует в Церкви тысячелетиями.

В тот период, который принято называть церковным возрождением, когда мы начали постепенно набирать сложный опыт выстраивания приходской жизни, отношение к исповеди, как об этом и пишет отец Павел Великанов, было у молодых священников примерно одинаковым. Есть книжечки, есть перечисления грехов по святителю Игнатию (Брянчанинову), есть общее представление о том, что исповедь — это пропуск ко Причастию. Достаточно.

Сегодня мы можем наблюдать, во что превращается подобная практика, как она иссушает человеческую жизнь, лишает исповедь смысла, как люди перестают понимать, что с ними вообще происходит. Еженедельная надрывность переходит в формализацию всего, в том числе самого Причастия. Человек живёт уже не сознательно: все превращено в форму своеобразной игры, правила которой все хорошо понимают.

Как у отца Павла замечательно написано: «А у тебя есть бумажечка с грехами?», — спрашивает одна женщина другую. Сейчас технический прогресс вообще упростил задачу — нажал кнопку, и принтер распечатывает с компьютера давно заготовленное — очередную исповедь к следующей субботе. Я вижу такие распечатанные исповеди — это же кошмар!

Когда пытаюсь уговорить своих прихожан не испове-

доваться перед каждым причастием, то вижу в их глазах страх: а вдруг чего не так? Ведь это так удобно — получить некое свидетельство, что у тебя всё в порядке.

Список в прачечную

Эти списки перечисления грехов напоминают мне заполненную квитанцию в прачечную: простыни грязных — 3, наволочки — 4, полотенце — 1.

Принёс этот список, прочитал. И — всё спокойно, надёжно. Ты уже можешь уверенно сказать, что по правилам причащаешься, за дело.

И исповедь наша — уже не исповедь, а нудное перечисление бесполезных вещей, которые не делают человека ни лучше, ни хуже. Такие исповеди — настоящее препятствие для духовного роста, и уж точно они не имеют никакого отношения к покаянию.

Более того, это страшная ловушка для духовной жизни. Ведь подобная практика меняет и отношение человека к Причастию. И превращает его в некую форму «духовного топлива», как бы грубо это не звучало. То есть Причастие воспринимается не как встреча со Христом, не личное присутствие Его в твоей жизни. Подкрепился духовно и — вперёд, до следующего раза.

Идя к Чаше, ты не страшишься приблизиться ко Христу так близко, не воспринимаешь встречу, как суд над тобой. Какой суд? Все проблемы решены на исповеди, тебя допустили. И главное следующее препятствие, которое может тебя беспокоить, — это только то, что ты не до конца вычитал правило ко Причастию. А вот уж если ты все правило прочёл до конца и сходил на исповедь, у тебя нет никаких вопросов к тому, что сейчас с тобой произойдёт в момент встречи со Христом.

Все должно быть нормально, все гарантированно. Да ещё принесёт тебе пользу.

Вот если ты не выполнил всего предписанного, то — причастился «в суд и в осуждение». А если выполнил предписанное — все в порядке, можешь не бояться этого святого момента.

Сама форма, с которой мы подаём Тело и Кровь Спасителя прихожанам звучит так: «Во исцеление души и тела». И мы начинаем думать, что перед нами — хорошее лекарство.

Ничего себе лекарство, ничего себе успокоительное, когда в Чаше пребывает Распятый Христос!

Поэтому никакой успокоенности нашей при приближении к Чаше быть не может! Должна быть тревога, ужас и страх, трепет.

Опять по кругу?

По своей сути духовная жизнь священника, монаха, мирянина, мужчины, женщины складывается одинаково. Это поиск Христа, это твоя жизнь по Евангелию. ►

► Это молитва человека, его разговор с Богом. И покаяние — это не процесс от субботы до субботы, это процесс длиною в жизнь. Путь человека за Христом. И когда человек *идёт* этим путём, он зреет духовно.

В какой-то момент, человек, идущий за Христом, а значит, пытающийся приблизиться к Нему, вдруг видит в себе то, что раньше не видел, не замечал. То, что высветил в человеке свет Христовой любви, осветив уголок души, в который раньше и не заглядывал, наполняет его душу ужасом. И вот тогда происходит истинное покаяние, тогда необходима исповедь и знак того, что человек движется к Богу.

Вместо этого, вместо движения за Христом — хождение по кругу, о котором я уже столько раз писал, говорил. От исповеди до исповеди, от Причастия до Причастия, от поста к посту. Живём благополучно и удобно.

Разорвал священник на исповеди бумажечку с перечислением грехов, значит можно успокоиться и через неделю (или через две) принести новую, с тем же содержанием. Более того, иной человек, проходящий на исповедь, если вдруг увидит, что священник не разорвал бумажечку, начинает волноваться: «Что-то не так?» Как будто в самой бумажечке — покаяние. Как будто она — входной билет ко Причастию: билет надорвали — проходи.

Проходя так от исповеди к исповеди, некоторые люди начинают от этого унывать, перестают причащаться. Они чувствуют, что Причастие — это серьёзно, к нему нельзя — по билету.

Не может быть духовной жизнью, исповедью, подготовкой к Причастию то, что поставлено на конвейер, построено по шаблону. Нельзя ощущать покаяние по расписанию, с регулярной периодичностью...

Однако большинство людей все-таки привыкает и именно так, конвейерно, начинает воспринимать духовную жизнь. Потому что «так правильно, так нужно, так заведено». Удобнее вместо смыслов иметь подмены. И если кто-то пытается это поменять, то получает от своих

собратьев обвинения: «А не обновленец ли ты?» «А не хочешь ли ты реформ?» «А не католик ли ты?»

Когда перестаёт работать слух

Да, если не давать «пропускных билетиков» в виде исповедей, то есть риск, что к Причастию будут подходить вместе с толпой и люди, совершенно не понимающие его смысл. Не допускать этого — задача священника. Когда формируется приходская жизнь, он должен иметь возможность каким-то образом воспитывать дисциплинарно новоприходящих в храм людей. И с ними проводить как раз исповедальные беседы, на которых объяснять, что есть что, как нужно молиться, и так далее. Но не надо превращать исповеди в пропуск!

Нуждается твой прихожанин в исповеди, он подойдёт и скажет об этом. И тогда ты для этого выделишь ему время. А не три минуты из этой бесконечной очереди, когда невозможно никого исповедовать, когда невозможно услышать человека! У тебя, как у священника, перестаёт работать слух после двадцати перечислений, когда тебя нагрузили пустотой за полтора часа стояния у аналоя. И когда приходит человек с душевной болью, проблемой, ты рискуешь его не услышать.

Люди, отстоявшие в очереди на исповедь, прочитавшие по бумажке очередной перечень «из прачечной», искренне думают, что они покаяться перед Богом. Только потом наступает серьёзнейший духовный кризис. Человек вдруг осознает: почему он столько лет в Церкви, но — он никого не любит, не любит молиться, не любит постов, ждёт, быстрее бы пост кончился? Ему уже невыносимо читать правило перед Причастием, из года в год, из десятилетия в десятилетие каждую неделю — одно и то же...

Если мы будем человеческим преданием заменять заповедь Божию, это будет катастрофа. Которую, в принципе, мы уже сейчас начинаем наблюдать.■

http://trinity-church.ru/prior/articles/stati_i_intervyu_2013_goda/ispoved_proxodnoj_bilet_ko_prichastiyu

слову — «сознательная борьба с самим собой».

В богословских категориях, выработанных в средневизантийской патристике, покаяние касается не природной «воли», а «желания, выбора, произволения»; не самой «природы», а «способов» или «образов» ее бытия. Прп. Максим Исповедник писал:

«Достойные покаяния повелел ему сотворить плоды. То есть изменить внешние образы согласно скрытому расположению сердца» (Maximus Conf. Cap. theol. I. 23).

Таково вообще значение слова «покаяние». Но в сакраментологии под Покаянием как названием таинства подразумевается особое церковное действие — исповедь грешника и совершение определенного чина священнослужителем. Так, блж. Симеон Солунский писал, что Покаяние — это «одно из таинств».■

Слово «покаяние» происходит от глагола μετανοέω, исходное значение которого — «понимаю впоследствии, изменяю своё мнение». В Ветхом Завете соответствующее слово происходит от еврейского глагола *shub* — «возвращаться», т. е. отказаться от греха и устремиться к Богу (ср. *Иер. 18:11*). В Новом Завете термин сохраняет значение нравственного возвращения. Но в духе новозаветного учения покаяние становится уже необходимым условием для достижения Царствия Божия: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (*Мф. 4:17*). В святоотеческой письменности представлена целая гамма толкований и взаимодополняющих определений понятия «покаяние». Согласно Клименту Александрийскому, покаяние — это исцеление, согласно прп. Иоанну Лествичнику, оно — «примирение с Богом», «сознательное очищение», «добровольное претерпевание всех скорбей», согласно прп. Симеону Новому Бого-

РУССКИЙ ЯЗЫК... УМИРАЕТ

Язык — это власть. Падение языка влечёт за собой падение человека.

— Иосиф Бродский.

Ежегодно, 6 июня, в день рождения великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина, мы отмечаем День Русского языка.

О состоянии и проблемах русского языка размышляет публицист Максим Артемьев.

Русский язык сегодня — мёртвый язык, он не порождает более новых слов. В то время как английский ежегодно изобретает сотни и сотни неологизмов, наполняет свежим смыслом старые понятия, непрестанно тем самым упражняясь, обновляясь, поддерживая себя в форме, развивая свои словообразовательные модели — на основе собственной лексики, словарь русского практически стопроцентно пополняется за счёт заимствований из английского. Я не припомню ни одного самобытно возникшего за последние годы слова, разве что «движуху», и то словцо — сугубо разговорное. Отказ от саморазвития — главная тенденция современного русского языка, свидетельство его постепенного умирания, того, что вслед за «великорусским» он перестаёт быть «живым», как во времена В. Даля.

Ярким показателем этой тенденции стало то, что уже забыты исконные русские междометия, заменяемые «вау», «упс», «бла-бла-бла» и т.д. А ведь междометия — это первооснова языка. Более того, на уровне «праречи» — жестов, также доминирует заимствованные жесты». Это свидетельствует о глубоком проникновении заимствований в стихию речевого сознания. Даже модные ругательства в основном переняты из английского.

Что ещё хуже, заимствования вытесняют устоявшуюся лексику. Контент — содержание, сет — набор, спикер — выступающего, коуч — наставника, фидбэк — отклик, микс — смесь, пранк — розыгрыш, квест — поиск, пазл — головоломку, сейлы — распродажи, амбассадор — посланника, эйчары — кадровиков, модератор — ведущего, коммуникация — связь, локация — место, креативный — творческого. Под влиянием английского происходят перемены и в чисто русских словах: вместо «должности» — «позиция», «подразделения» — «дивизион», «ножек» — «окобочка» и, увы таких перемен очень и очень много.

Приставка «де» вытесняет «раз», «пост» — «после», «кросс» — «через», «супер» — «сверх». Чисто русской становится «инговая» модель словообразования («паркинг» вместо «парковки», «тренинг» вместо «тренировки»), ранние заимствования переписываются на английский манер — «профайл» вместо «профиля», «офер» вместо «оферты», «франчайзинг» вместо «франшизы», «слэб» вместо «сляба».

Дети приходят в школу, где со страниц учебника родной речи льется ложь: *«Богатство русского языка позволяет нам точно передать любые образы и мысли в своей речи»*. Это враньё, потому что тут же они выходят в школьный коридор, где стоит полка для «буккросинга» (передача книг), и висят объявления, призывающие их записываться в кружки «квиллинга» (бумагокручение) и «пэтчворка» (лоскутное шитьё).

На заседании Совета по межнациональным отношениям президент страны называет русский язык *«естественным духовным каркасом»*, а его помощники говорят о таргетировании и трендах, спеша на кофе-брейк. Когда я спросил, почему «кофе-брейк», а не *«перерыв на кофе»*, мне объяснили, что второй вариант — это русопятство, мужицкий язык, соответственно, люди современные говорят только «кофе-брейк». И потому цитата из Гоголя в учебнике — *«Дивисься драгоценности нашего языка: что ни звук, то и подарок; все зернисто, крупно, как сам жемчуг, и, право, иное название еще драгоценней самой вещи»* — звучит как грустная насмешка.

Русский язык — это не престижно

Русский язык де-факто отказывается от использования собственных богатств, его лексика перестала служить источником новых слов. Произошёл отказ от субъектности, налицо превращение его в объект иноязычного воздействия. Кроме того, язык не упражняется, предпочитая заимствовать и пережевывать объедки английского, а не изобретать своё, что, в свою очередь, приводит к дополнительной его слабости и неконкурентоспособности, к пренебрежительному к нему отношению. Словарный «секонд-хенд», донашивание чужих одежд ничего, кроме презрения, не вызывает, и самих англичан и американцев неприятно шокирует языковой *«карго-культ»* русских подражателей, которые напоминают им попрошаек-фарцовщиков советских времен, хватающих иностранцев за рукава.

В результате русский на современном этапе стремительно превращается в один из бесчисленных пиджинов, т.е. вульгарную смесь английской лексики и русской грамматики, нечто вроде суржика или трасянки. Происходит *«смешение французского с нижегородским»*, но только более трагическое по своим последствиям. Если сегодняшнее поколение полагает фразы «в чем здесь пойнт», «я получил такой экспириэнс» своего рода игрой, бравадой, то уже следующее поколение, воспитывающееся на подобной лексике, будет считать подобное словоупотребление нормой.

Английский воспринимается как нормативный, как язык более высокого социального и культурного статуса. Русский же связывается с отсталостью, он не престижен; по выражению культуролога М.Эпштейна, *«язык стыдится самого себя»*. ►

► В сознании закрепляется колониальный уровень русского языка, его пространство скукоживается. Произошла лингвистическая капитуляция. Как в в Союзе унижались перед иностранцами, глядя на них с подобострастием, так и сегодня мы себя втаптываем в грязь.

Но языковой вопрос — это вопрос национальной безопасности и престижа. Во всём мире проблемам языка и топонимики придаётся приоритетное значение при строительстве государства и наций. К XIX веку и чешский, и финский были маргинальными крестьянскими наречиями, которых образованные чехи и финны не знали и презирали. Но усилиями небольшого числа патриотов за короткое время литературные языки были возрождены, а по сути — созданы заново.

Кемаль Ататюрк свои преобразования начал с реформы турецкого языка, из которого были изгнаны арабоперсидские заимствования, делавшие письменность малопонятной большинству населения. Младописьменные славянские языки (чешский, словацкий, словенский и т.д.) смело внедряли неологизмы, вытесняя чужеродные слова, в противном случае они бы представляли собой насыщенные германизмами примитивные диалекты. Сам классический немецкий, кстати, почти не содержит заимствований, почему его так трудно изучать. Казахстан уже с 1991 года обратился к переименованию населённых пунктов, начиная с Гурьева, к борьбе с русизмами и отходу от кириллицы, видя это своей стратегической задачей. Можно вспомнить о том, какое значение придает вопросу языка на Украине, как там борются, пусть и с перехлёстами, за рідну мову. А писатель Андрей Курков уже заявил, что «Украина должна сделать русский язык своей культурной собственностью» и что «украинский русский язык тоже должен стать инструментом борьбы против всего того, что сегодня ассоциируется с «русским миром».

В России же под угрозой оказывается национальная идентичность, историческая преемственность. Нарастает культурный и языковой разрыв с русской классикой, которая становится малопонятной новому поколению, говорящему на русскоподобном пиджине. Также ширится разрыв между языком столицы и глубинной России, что чревато.... В текстах по умолчанию иностранные названия пишут практически исключительно на латинице, брезгуя кириллицей. В Черногории и Сербии схожие тенденции уже привели к почти повсеместному переходу на латиницу и отказу от кириллицы.

Пренебрежительное отношение к русскому языку, нежелание создавать новые слова и смыслы с помощью исконной лексики, некритическое перенимание любых английских словх и терминов, без малейших попыток перевода, делает нас беззащитными перед информационным давлением из-за рубежа. Под угрозой — языковой суверенитет. Важен также вопрос культурного разнообразия, которое исчезает в условиях глобализации и тотального доминирования англоязычной культуры. ■

Фрагмент статьи «Современный русский язык умирает: как его спасти» <https://mk.ru.turbopages.org/mk.ru/s/culture/2019/06/06/sovremennyy-russkiy-yazyk-umiraet-kak-ego-spasti.htm>

СЕВАСТОПОЛЮ 240 ЛЕТ

*И, жизнь охраняя и павших покой,
Любви всенародной достоин,
Стоит Севастополь над синью морской –
Строитель и воин*

*Белый город на синем морском берегу –
Сорок бухт и без счета огней.*

*Сколько билось сердец
у твоих пристаней!*

*Я тебя в своем сердце навек сберегу.
Есть у каждого город, в котором он рос,
Материнскую песню любя.
Севастополь-солдат, Севастополь-матрос,
Ты родной для любого, кто видел тебя.*

*Ты стоишь, полон завтрашней думы большой,
Навсегда недоступный врагу.
Как ты славою стар, как ты молод душой,
Белый город на синем морском берегу.*

*Заря засияла над Крымской землею,
Над морем рассеялся сумрак ночной.
Белеет на взгорье, над синей волною,
Краса Черноморья, наш город-герой.*

*Лазурные бухты, жемчужные горы,
Высокий, далекий огонь маяка.
Эх! Черное море, широкое море,
Родной Севастополь – любовь моряка.*

*Здесь кровью святые омыты утесы,
Здесь славою овеян бетон батарей,
Здесь курс на бессмертье держали матросы
В боях за свободу Отчизны своей.*

*Идут корабли в черноморском просторе,
Матросская песня над бухтой звенит,
Ты наше навеки, широкое море,
Свободу твою черноморец хранит. ■*

А/А

ЦЕРКОВНЫЙ

- 1 ЧТ ☩ Прп. Корнилия, чудотворца Комельского (1537). ☩ Блгв. вел. кн. Димитрия Донского (1389).
- 2 ПТ Отдание праздника Вознесения Господня. Мч. Аскалона Антинойского (ок. 287) ☩ Обрѣтение мощей свт. Алексѣя, митрополита Московского и всея Руси, чудотворца (1431).
- 3 СБ Троицкая родительская суббота. Поминовение усопших. ☩ Владимирской иконы Божией Матери (спасение Москвы от крымского хана Махмѣт-Гирѣя в 1521 г.). ☩ Равноап. царя Константина (337) и царицы Елены (327). Собор Карельских святых. Собор Симбирских святых.
- 4 ВС ☩ ДЕНЬ СЯТОЙ ТРОИЦЫ. ПЯТИДЕСЯТНИЦА
- 5 ПН ДЕНЬ СЯТОГО ДУХА
- 6 ВТ Мчч. Мелѣтия Стратилата, Стефана, Иоанна, Каллиника Феодора и с ними 1218-ти воинов с женами и детьми (ок. 218) ☩ Блж. Ксении Петербургской (прославление 1988).
- 7 СР ☩ Третье обрѣтение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (ок. 850). Свт. Иннокентия (Борисова), архиепископа Херсонского (1857).
- 8 ЧТ Апш. от 70-ти Карпа и Алфѣя (I). Мч. Георгия Нового (1515).
- 9 ПТ Прп. Ферапонта Белоозерского, Можайского, архимандрита (1426). ☩ Прав. Иоанна Русского, исп. (1730).
- 10 СБ Отдание праздника Пятидесятницы. Свт. Игнатия, еп. Ростовского (1288). Прп. Елены Дивеевской (1832).
- 11 ВС Неделя 1-я по Пятидесятнице, Всех святых. Мц. Феодосии девы, Тирской (~ 308). Собор святых Красноярской митрополии. ☩ Свт. Лукій (Войно-Ясенецкого), исп., архиеп. Симферопольского и Крымского (1961).

А/А

КАЛЕНДАРЬ

- 12 ПН Начало Апостольского поста. Прп. Исаакія, игум. обители Далматской (383). Собор святых Пензенской митрополии.
- 13 ВТ Сщмч. Философа Орнатского, пресвитера, и сыновей его мчч. Борѣса и Николая (1918).
- 14 СР ☩ Св. прав. Иоанна Кронштадтского (прославление 1990).
- 15 ЧТ Свт. Никифора исп., патриарха Константинопольского (828).
- 16 ПТ ☩ Прп. Варлаама Хутынского (1192).
- 17 СБ Прп. Зосѣимы, еп. Вавилона Египетского (VI). ☩ Прп. Мефодія, игумена Пешношского (XIV).
- 18 ВС Неделя 2-я по Пятидесятнице, Всех святых, в земле Русской просиявших. Всех преподобных и богоносных отцов, во Святой Горе Афонской просиявших.
- 19 ПН Прмцц. дев Архелай, Феклы и Сосанны (293). Прп. Виссариона, чудотворца Египетского (IV–V).
- 20 ВТ Мч. Феодота Анкирского (303). Мч. Александра Зуева (1918) Собор святых Ивановской митрополии.
- 21 СР Свт. Феодора, епископа Ростовского и Суздальского (1023).
- 22 ЧТ Прав. Алексѣя Московского (Мечѣва) (1923).
- 23 ПТ Мц. Антонины (ок. 313). Прп. Феодана Антиохийского (363).
- 24 СБ ☩ Апостолов Варфоломѣя и Варнавы (I).
- 25 ВС Собор Вологодских; Новгородских; Белорусских; Псковских святых; Собор святых Удмуртской земли.
- 26 ВС Сщмч. Алексѣя Архангельского, пресвитера (1918).
- 27 ПН Прор. Елисея (IX в. до Р. Х.). Собор Дивеевских святых
- 28 ВТ Прор. Амоса (VIII в. до Р. Х.). Свт. Михаила, первого митрополита Киевского (X). ☩ Свт. Ионы, митрополита Московского и всея Руси, чудотворца.
- 29 СР Прп. Тихона Луховского, Костромского чудотворца (1503).
- 30 ЧТ Сщмч. Авѣркия Северовостокова, пресвитера (1918). Мц. Пелагии Балакиревой (1943).

11 ВОПРОСОВ О ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Окончание. Начало на стр. 2-3

Смысл этого рассказа в том, что мятеж против Бога приводит к утрате единства человеческого рода, люди разделяются на разные племена и народы, которые не понимают друг друга. Весь Ветхий Завет существовало жесткое разделение на Израиль — народ, знавший и чтивший Единого Истинного Бога, — и язычников — всех остальных, косневших в почитании идолов. Бывает, впрочем, что и люди, говорящие на одном языке, не могут друг друга понять, между ними лежат классовые и сословные пропасти... И вот в День Пятидесятницы Бог Святой Дух приходит, чтобы исцелить все мыслимые разделения, и воздвигнуть одну Церковь, где будут собраны люди из всех народов и социальных слоев. Как об этом говорит святой апостол Павел, *нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос (Кол.3:11)*.

11. В каких знамениях проявляет Себя Святой Дух в жизни православного христианина?

Писание указывает на то, что дары Духа носят, прежде всего, вероисповедный и нравственный характер.

Святой Дух обличает нас в грехе, чтобы мы могли покаяться в нём и оставить его; святые отцы говорили, что тот, кто сподобился видеть свои грехи, совершеннее того, кто сподобился видеть ангелов. Святой Дух внушает христианину твердую веру в Господа нашего Иисуса Христа, согласную со свидетельством апостолов.

Святой Дух дает твердую надежду на то, что во Христе верующие приняты и прощены Богом, как говорит апостол, Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!» Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии (Рим.8:15-16). Святой Дух созидает в членах Церкви нравственные плоды, которые перечисляет апостол Павел в другом послании: *Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал.5:22-23)*. Хотя Бог может давать Своим святым совершать и чудеса, и знамения, добиваться их не следует. Самое важное знамение присутствия Святого Духа в жизни человека — это искреннее покаяние в грехах, настоящая свобода, правая вера и праведная жизнь, дающая полноту смысла и содержания, внутреннего удовлетворения и истинного счастья. ■

Сергей Худиев. <https://azbyka.ru/days/p-12-voprosov-o-pyatidesjatnice>

Местная религиозная организация «Православный приход святителя Николая в бухте Камышовой г. Севастополя Симферопольской и Крымской Епархии русской православной церкви (московский патриархат).»

РНКБ Банк (ПАО): р/с: 40703810942410000231;
ИНН клиента/КПП: 9201511763/920101001; БИК: 043510607;
Корреспондентский счёт: 30101810335100000607

Отпечатано в типографии ИП Стрижак М. В.

Ул. Гоголя, 30. Тел. +7978 741-03-55

Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Любая полиграфия качественно и в самые короткие сроки